

ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ *НАТО* И РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОБОРОННОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Игорь Мурадян

В статье анализируются позиции ведущих европейских государств в вопросе расширения НАТО. Рассматриваются также некоторые аспекты развития Европейской оборонной инициативы и намерения ведущих европейских государств в отношении региональных этнополитических конфликтов. В этом же контексте представлены перспективы внешнего базирования европейских вооруженных сил и некоторые проблемы, связанные с региональными локальными конфликтами в Восточной Европе.

1. Позиция ведущих европейских государств в вопросе расширения НАТО

Одной из основных проблем, касающихся безопасности государств Черноморского, Кавказско-Каспийского и Центральноазиатского регионов, является расширение состава, функций и зоны ответственности НАТО и развитие Европейской оборонной инициативы. В частности, данный вопрос непосредственно касается урегулирования локальных и региональных конфликтов.

Расширение НАТО как глобальный политический процесс по-разному оценивается ведущими европейскими государствами-членами НАТО. Франция (а также Италия, Испания, Бельгия) совершенно не заинтересованы в расширении состава, функций и зоны ответственности НАТО, так как политика Франции в целом направлена на свертывание Атлантического блока, фактическое ограничение его деятельности. Но Франция не демонстрирует эту позицию и не препятствует расширению состава НАТО, рассматривая данный процесс как способ ускорения развала блока. Она занимает позицию, предполагающую предоставление минимальной военно-экономической помощи новым членам альянса с одновременным сокращением или не увеличением военных затрат в рамках задач НАТО. Франция считает, что расширение состава НАТО не имеет никакого отношения к проблемам безопасности в Европе и в других регионах и к боеспособности альянса, рассматривая дан-

ный процесс как инструментарий американской политики, стремящейся к увеличению своих стратегических партнеров в НАТО. Франция считает, что участие НАТО в операциях в Афганистане нельзя рассматривать как некую модель действий сил НАТО и как исключение из общей политики альянса. Франция заинтересована в усилении аморфности, дезорганизованности и – де-факто – расколе НАТО. Франция не сумела, даже в незначительной мере, обеспечить свой патронаж в Восточной Европе. Она не пыталась распространить свое влияние на Восточную Европу и не стремилась осуществлять существенные затраты в этом геополитическом направлении. Кроме того, она не имеет никаких особых обязательств перед государствами Восточной Европы, кроме Румынии, с которой Францию связывают особые отношения.

Вместе с тем, Франция не исключает Восточную Европу из своей политики и делает ставку на общеевропейскую доктрину, то есть на вовлечение данных государств в Европейское сообщество, как главную конкурентную политику в противовес политике США. Франция хотела бы, чтобы расширение НАТО продемонстрировало усиление конфликтности и проблематичности в отношениях с Россией, другими государствами Восточной Европы, а также внутри самого альянса.

Германия, напротив, была и остается заинтересованной в расширении НАТО, включении в нее государств Центральной и Восточной Европы, рассматривая данный процесс в качестве способствующего усилению ее политического и экономического влияния в этом обширном соседнем с ней регионе. Германия является «генеральным лоббистом» включения государств Центральной и Восточной Европы в НАТО, что объективно сближает эту ее позицию с позицией США. Германия рассматривает данные задачи США в Европе как ограниченные во времени, тогда как свои собственные цели и задачи – как стратегические и рассчитанные на долгосрочную перспективу. Государства Центральной и Восточной Европы также понимают, что политика Германии в данном регионе носит более фундаментальный характер. По оценке некоторых европейских политологов, расширение состава НАТО для Германии носит не только «оборонительный» характер, но и направлено на обеспечение безопасности в пространстве, находящемся к востоку от Германии. Для Германии данный процесс носит интеграционный характер, то есть направлен на создание «новой германской империи», следовательно, ориентирован на усиление ее позиций на континенте в противовес позициям России, США, Великобритании и Франции. При этом в германской внешней политике достаточно четко проявляются различные составляющие ее конкурентной политики в отношении названных держав. Германия имеет

несомненные приоритеты в инвестициях и в освоении экономического пространства в Центральной и Восточной Европе, в России и в Центральной Азии, поэтому интеграция ближних государств в Европе, посредством включения их в НАТО, является важной составляющей германской внешней политики. В перспективе Германия намерена усилить военно-экономическую и военно-техническую помощь некоторым государствам – Литве, Латвии, Эстонии, Хорватии, Словении, Болгарии, Словакии – не только в рамках планов НАТО, но и непосредственно в рамках двухсторонних отношений. В этом смысле Германия, как и Франция, стремится избежать продвижения НАТО на востоке Европы и, возможно, предпочтет развитие параллельных военно-политических отношений с данными государствами в рамках Европейской оборонной инициативы. Например, германские военные эксперты не раз говорили о целесообразности создания Балтийского и Адриатического корпусов с участием стран Балтии и Балкан, при ведущем участии вооруженных сил Германии. Вместе с тем Германия совершенно не испытывает энтузиазма по поводу дальнейшего расширения НАТО с вовлечением в блок Украины и, тем более, государств Южного Кавказа. Это никак не вмещается в актуальные задачи Германии и приведет к созданию «буфера» между Германией и Россией, что не входит в планы германской политики. Германия пытается вырваться из состояния «политического карлика», что предполагает тесное и даже стратегическое сотрудничество с Россией.

Таким образом, несмотря на различие некоторых целей и взглядов на расширение НАТО, в позициях Франции и Германии нет особых противоречий. Оба ведущих европейских государства рассматривают расширение НАТО как девиантный, подчиненный процесс, имеющий ограниченное политическое и военное значение и призванный продемонстрировать исторический кризис доктрины атлантизма.

Великобритания также критически рассматривает расширение НАТО и считает этот процесс исключительно политическим. Великобритания не имеет серьезных интересов в Центральной и Восточной Европе, не нуждается в защите своих стратегических инвестиций, которые здесь отсутствуют, и стремится избежать каких-либо обязательств и гарантий перед государствами данного региона. Она даже сейчас рассматривает НАТО как инструмент осуществления контроля над Германией и ограничения политических амбиций Франции (одна из стратегических задач американо-британского неформального союза). Политические и военные круги Великобритании рассматривают последствия расширения НАТО следующим образом.

Этот процесс никак не связан с усилением глобальной и региональной безопасности, не отражает задач по повышению боеспособности альянса.

Данный процесс привел к перемещению американских войск из Германии в страны Центральной и Восточной Европы, что еще более дистанцирует США от европейских проблем, прежде всего – ослаблением задач США по сохранению контроля над Германией.

Адаптация новых членов НАТО приведет к поглощению значительной части роста военных затрат, на что большинство европейских государств соглашается с трудом.

Британцы убеждены, что расширение НАТО, несомненно, приведет к опасности вовлечения государств альянса в локальные и региональные конфликты. Вместе с тем Великобритания не проявляет своего негативного отношения к расширению НАТО, так как опасается оказаться в политической изоляции не только в отношении Европы, но и США.

Великобритания – единственное из ведущих государств Европы (если не включать в этот ряд ведущих Италию и Испанию), которое действительно заинтересовано в сохранении НАТО не только в качестве политического, но и военного альянса. Британские политики пока не представляют себе глобальной системы безопасности и способов проведения глобальной политики без Атлантического союза или при существенном снижении его значимости. В связи с этим Великобритания опасается не только предпринимать активные инициативы по проблемам НАТО, пытаясь затянуть время распада Альянса, но и старается выработать новые коллективные решения относительно политики НАТО.

Принимая во внимание, что данные процессы не могут не отразиться на реальной политике ведущих европейских государств и США, необходимо определить основные тенденции непубличной политики, которые выглядят следующим образом: ведущие европейские государства – Франция, Великобритания, Германия и Италия – имеют определенные договоренности не предпринимать серьезных усилий по реконструкции вооруженных сил новых членов НАТО, применяя метод «остаточных затрат», предоставляя новым членам НАТО военную технику, уже бывшую в употреблении, принуждая их увеличивать военные затраты и возлагая на них до 85-90% затрат на реконструкцию оборонной инфраструктуры.

Позиция этих стран основывается на следующих установках:

- Принимать минимальное участие в проектах США по дислокации военного базирования из Германии в Восточную Европу. Проводить в НАТО политику соответствия между реальными задачами альянса и

затратами, что, по существу, означает дистанцирование от военных проектов США в Европе.

- Остановить или сделать значительную паузу в дальнейшем расширении НАТО в Европе до полной абсорбции новых членов альянса.
- Пересмотреть позицию НАТО, предполагающую отсутствие ограничений во включении в состав блока новых членов. В соответствии с данной позицией расширение НАТО должно ограничиваться Балканами и не «форсировать» бассейн Черного моря.

Расширение НАТО входит в серьезное противоречие с доктриной создания европейских вооруженных сил, которые все более становятся реальностью. Европейская оборонная инициатива реально создает внутри НАТО дистанцированный военно-политический блок, который возглавляют Франция, Германия, Великобритания. Данное условие и явно более тесные отношения новых членов НАТО с США приводят к возникновению на Востоке Европы новой оборонной реальности, в результате чего может сформироваться «обособленный», неформальный военно-политический союз данных государств и США.

Получив в составе НАТО новых и более или менее надежных партнеров, обеспечивающих проведение соответствующего курса Вашингтона, США во многом достигли своей цели и более не нуждаются во включении в НАТО новых членов, например, государств Южного Кавказа и Украины (исключением может стать Молдова). Это стало важным ориентиром политики европейских держав по вопросу о расширении НАТО.

Франция, Великобритания и Германия пытаются избежать обострения отношений с Россией в связи с процессом расширения НАТО, одновременно рассматривая данный процесс как фактор обострения российско-американских отношений. Ведущие европейские государства весьма заинтересованы в усилении конфронтации между Россией и США, рассчитывая сохранить важнейшие позиции на российском экономическом рынке, особенно в энергетическом, сырьевом и финансовом секторах.

2. Проблемы развития Европейской оборонной инициативы

С проблемами расширения НАТО тесно связаны проблемы развития Европейской оборонной инициативы. Следует отметить, что в конце 2003 – начале 2004 гг. сложились новые неформальные (негласные) договоренности между Францией, Германией, Великобританией, с одной стороны, и с США – с другой. Последний этап формирования доктрины Европейской оборонной ини-

циативы, сложившийся в конце 2003г., позволил выработать относительно компромиссное решение, которое предполагает создание вполне самостоятельных структур и порядка принятия решений в рамках европейских вооруженных сил с соблюдением интересов НАТО. Европейские вооруженные силы согласуют с НАТО свои намерения. Данный компромисс стал ключевым условием полноценного участия Великобритании в функционировании европейских вооруженных сил.

Наряду с компромиссами в части устава и доктрины европейских вооруженных сил, имеются определенные концептуальные договоренности относительно их целей и задач. Британские военные эксперты отмечают, что именно данные концептуальные договоренности между основными европейскими участниками оборонной инициативы и США позволили заметно снизить уровень напряженности в атлантическом сообществе, сделали эти задачи и цели более конкретными и содержательными, позволили в определенной мере соотносить задачи НАТО и европейских вооруженных сил. Данные договоренности предполагают следующее.

США и ведущие европейские государства сходятся во мнении, что НАТО более не обладает политическим потенциалом для согласованного проведения боевых и миротворческих операций на Балканах, Кавказе, в Центральной Азии, Афганистане и, тем более, на Ближнем Востоке, в Западной Африке и других регионах. Участие НАТО становится неэффективным из-за невозможности дальнейшего своевременного согласования решений. Интересы Франции и Германии, а также средних европейских государств стали настолько отличны от интересов США, что это делает невозможным их совместное участие в военных операциях. В ходе негласных переговоров между Францией, Германией, Великобританией и США в конце 2003 – начале 2004 гг. практически были сделаны выводы о последовательном свертывании НАТО как военного альянса и превращении его в политическую организацию по проблемам глобальной безопасности. При этом решения НАТО будут приниматься государствами-участниками Европейской оборонной инициативы как важные ориентиры в проведении внешней и военной политики.

США выдвинули инициативу по разделению сфер ответственности по проблемам безопасности. Например, США предложили европейским государствам рассматривать Западную Африку как зону их ответственности, так как сами США не имеют важных интересов в этом регионе. Это очень важный принцип, тем более что он касается и Балкан, Черноморского и Каспийского бассейнов, Кавказа и Центральной Азии. США в рамках данных переговоров согласились с тем, что их военное присутствие в Кавказско-Каспий-

ском и Центрально-азиатском регионах носит временный характер и может рассматриваться как стратегически-продолжительное. Европейские вооруженные силы под эгидой ОБСЕ призваны участвовать в операциях по урегулированию этнополитических конфликтов, в предотвращении действий исламских радикалов, в недопущении силовых действий отдельных государств в регионах, в защите энергетических и иных коммуникаций. То есть США согласны передать европейцам те задачи, которые они рассматривали как приоритетные в ряде регионов, в том числе в Кавказско-Каспийском и Центрально-азиатском.

Ведущие европейские государства весьма настороженно воспринимают данные «уступки» США, так как при этом возникают серьезные проблемы, связанные с реальными возможностями для осуществления данных операций. США хотели бы убедить европейцев в том, что их вооруженные силы не способны осуществлять данные операции самостоятельно и нуждаются в помощи и содействии США. То есть американцы намерены стать действующим звеном в европейских вооруженных силах или принимать участие в согласовании соответствующих операций. Следует отметить, что, если на протяжении последних 15 лет США предпринимали усилия по блокированию и девальвации деятельности ОБСЕ – как организации, все более выходящей из под контроля Вашингтона, – то в последние месяцы они пытаются «реанимировать» ОБСЕ, под эгидой которой будут осуществляться операции европейских вооруженных сил. То есть участие США в ОБСЕ в какой-то мере ставит под их контроль действия европейцев, так как в уставных документах Европейской оборонной инициативы ОБСЕ рассматривается как институциональная основа деятельности европейских вооруженных сил.

Однако помимо желания США поставить под контроль деятельность европейских вооруженных сил, имеются вполне практические задачи, которые можно решить при участии европейцев и которые вполне соответствуют интересам США. Эти задачи связаны с военным присутствием США в Кавказско-Каспийском и Центрально-азиатском бассейне. США не располагают сколько-нибудь стройной концепцией своего военного присутствия в данном регионе. Отсутствуют также определенные цели и задачи. Военное командование США продолжительное время не получало достаточно обоснованных политических указаний относительно базирования американских вооруженных сил в Центральной Азии. По оценкам американских и европейских экспертов, после завершения основной части операции в Афганистане военное присутствие США и европейских государств в Центральной Азии носит «профилактический» характер и скорее может рассматриваться

как действия на полигоне, где разрабатываются различные приемы и подходы в части военного базирования в данном специфичном регионе. По оценкам данных экспертов, правящие режимы в странах Центральной Азии вполне способны обеспечивать внутривнутриполитическую стабильность и внешнюю безопасность, а также бороться с исламскими радикалами. Признается, что участие России в обеспечении безопасности данных государств имеет неизмеримо большее значение, чем военное присутствие США и европейцев. Однако для США представляется принципиально важным определенное военное противодействие России и, возможно, Китаю в Центральной Азии. Вместе с тем эту задачу могут выполнять европейские вооруженные силы.

По признанию британских экспертов, занимающихся разработкой рекомендаций по рискам и угрозам для ведущих нефтяных компаний и специализирующихся на Кавказско-Каспийском и Центрально-азиатском регионах, данные нефтяные компании никогда не обращались к США с просьбой или требованием обеспечить безопасность нефтепроводов и нефтепромысловых объектов. Заинтересованность нефтяных компаний, прежде всего «Бритиш-Петролеум», «Шелл», «Мобил», «Шеврон» и других, в военном присутствии США является выдумкой Пентагона и не имеет ничего общего с действительными задачами по обеспечению безопасности энергокоммуникаций. В настоящее время, по оценкам этих экспертов, государства упомянутых регионов заинтересованы в поддержании стабильности и безопасности. В связи с этим США не могут и далее обосновывать свое военное присутствие на Южном Кавказе только потребностями обеспечения безопасности энергетических коммуникаций и нефтяных промыслов. По оценкам британских экспертов, за последние месяцы США не наращивают присутствия своих военных сил в Азербайджане и в Грузии, а также в Узбекистане. Наблюдается некоторое сокращение числа инструкторов и офицеров, занимающихся подготовкой аэродромов в Азербайджане. В целом можно утверждать, что США пересмотрели свои планы военного присутствия на Южном Кавказе в сторону некоторого ограничения, однако предыдущие планы и намерения в сфере военного сотрудничества с данными государствами будут осуществляться. Территория Азербайджана будет приобретать большее значение по части осуществления транзита военных грузов и контингентов, размещения объектов слежения, причем не только локального, но и стратегического направления (по признанию экспертов, предоставляющих консультации «Бритиш Петролеум», компания не нуждается в военном присутствии США на Южном Кавказе и готова сама обеспечить безопасность нефтепроводов при содействии правительств Азербайджана и Грузии).

Наряду с евразийскими проблемами, заинтересованность США в развертывании европейских вооруженных сил заключается в двух факторах:

- США не в состоянии свернуть или ограничить развитие Европейской оборонной инициативы и вынуждены считаться с реальностью, пытаясь получить выгоды от данной перспективы. США заинтересованы в разделении геополитических зон военного присутствия, что отчасти обеспечивает легитимность их военных операций в различных регионах;
- НАТО в своем нынешнем состоянии утратило ценность для США как организация, неспособная принимать оперативные, эффективные решения.

Таким образом, в условиях заинтересованности США в углублении раскола НАТО и демилитаризации альянса, налицо переосмысление американцами Европейской оборонной инициативы. Встав перед перспективой распада НАТО, США пытаются поставить под контроль Европейское сообщество, используя европейские вооруженные силы.

Принимая во внимание данные проблемы и задачи США, заинтересованность Вашингтона в присутствии европейских вооруженных сил в регионах Внутренней Евразии следует рассматривать как серьезную. Внутренняя Евразия, помимо ряда других задач в стратегии США, призвана стать «ареной» для развертывания новой военно-политической парадигмы сотрудничества США с европейскими государствами. События в Грузии и Украине, декларируемые «революционные» намерения в отношении Восточной Европы, являются частью стратегического проекта сотрудничества с данными государствами в сфере обороны и безопасности, что направлено не только на сдерживание стратегий России и Китая, но и ведущих государств Европы. По существу, одной из задач, которые ставят США в Восточной Европе и во Внутренней Евразии, является геополитическая и геоэкономическая изоляция западноевропейских держав и, одновременно, привязка их к некоторым задачам данного обширного региона.

3. Намерения ведущих европейских государств в отношении региональных этнополитических конфликтов

В связи с расширением НАТО и Европейского Союза европейцы вынуждены принять во внимание необходимость обеспечить урегулирование проблем на Южном Кавказе как в наиболее близкорасположенном регионе, который рассматривается как часть Европы. Европейские структуры приняли решение о

своем участии в урегулировании конфликтов на Южном Кавказе. По свидетельству ведущих экспертов Центра европейских реформ Клауса Бекера и Стивена Эвертса (Лондон), Европейский Союз, видимо, никогда не будет в состоянии выработать и проводить единую внешнюю политику. Это отнюдь не оригинальное мнение, которое традиционно разделяет европейская политическая и аналитическая элита, но характерно, что новое поколение европейских экспертов вносит в рассмотрение данного вопроса еще больший пессимизм. Неудачи в принятии европейской конституции также подтверждают данный тезис. Вместе с тем, единая европейская внешняя политика является реальностью, так как ведущие европейские государства – Франция, Великобритания, Германия и Италия – в значительной мере способны согласовывать действия во внешней политике, в том числе по важнейшим направлениям – США, Ближний Восток, Турция, Иран, Россия, Китай, Африка и другим. Именно эти четыре государства проводили и будут проводить европейскую внешнюю политику. В определенной мере, данных государств устраняет отсутствие практики и институциональных основ общеевропейской внешней политики, так как значительная часть членов Европейского Союза примиряет свои внешнеполитические интересы с США. Располагая негласными договоренностями с США, ведущие европейские государства намерены применить европейские вооруженные силы в урегулировании региональных конфликтов. Это отвечает их следующим интересам:

- По мнению французских политиков и военных, европейские вооруженные силы не могут полноценно состояться, если они не участвуют в операциях;
- Французские политики пытаются ускорить раздел геополитических зон влияния с США, а также ускорить дистанцирование Евросоюза от США, в том числе привязкой Великобритании на европейскую политику;
- Британские политики стремятся усилить активность британской политики в различных регионах путем проведения локальных военных операций, с опорой на британские военные базы, что соответствует амбициям британских военных;
- Британские политики и военные в новых политических реалиях стремятся продемонстрировать США возможности их страны на европейской политической арене;
- Германские политики имеют вполне конкретные геополитические задачи, включающие усиление германских позиций на Балканах, что является приоритетом германской внешней политики;

- Германские политические круги пытаются закрепить влияние Германии в Центральной и Восточной Европе, что предполагает наличие реальных европейских вооруженных сил и институциональных основ их действия;
- Италия (так же, как Испания) весьма заинтересована в наличии мобильных европейских вооруженных сил в противостоянии арабскому политическому экстремизму.

Ведущие европейские государства заинтересованы в участии своих вооруженных сил в урегулировании этнополитических конфликтов на Балканах, Южном Кавказе и в Палестине, однако не в качестве сил, осуществляющих боевые операции, а в качестве миротворческих войск. Данные положения имеют место в уставных документах Европейской оборонной инициативы. Однако именно имеющиеся договоренности с США ускорили стремление европейцев применить свои оборонные возможности в этом направлении.

Участие вооруженных сил европейцев в какой-либо боевой операции или в операции силового принуждения по-прежнему остается неприемлемым для европейских политиков. Вместе с тем данная позиция несколько дифференцируется по регионам. В отношении Западной и Центральной Африки европейцы считают вполне приемлемым применение своих вооруженных сил в предотвращении или в приостановке вооруженных конфликтов, а также в предотвращении геноцидных действий. В то же время европейцы не допускают применения способов силового принуждения на Южном Кавказе, что не вызывает сомнений. Однако именно в связи с этим структуры Европейского Союза пытаются активизировать усилия по урегулированию этнополитических конфликтов на Южном Кавказе, включая Карабахский и Абхазский. Некоторые предложения по вводу миротворческих сил в зоны конфликтов на Южном Кавказе носят весьма неопределенный и сомнительный характер, учитывая представления непризнанных государств о безопасности. В этом также не заинтересована Россия.

В настоящее время одним из основных направлений применения европейских вооруженных сил является Косово. Европейские политики столкнулись с готовностью США и Великобритании признать политическую независимость Косово, за что выступают правые политики в этих странах. Это не может устраивать Францию, Германию и большинство европейских государств. По этой причине в Косово сочетаются следующие различные интересы европейцев:

- Недопущение возникновения албанского суверенного государства;

- Вытеснение США с Балкан;
- Применение и утверждение европейских вооруженных сил;
- Закрепление практики применения европейских вооруженных сил в очагах конфликтов (хотя затягивание вывода американских войск из Косово может в действительности устраивать некоторых политических сил в Европе).

Многих европейских политиков привлекает в этой позиции совпадение целей по провалу американской (в определенной степени американо-британской) политики и утверждение принципов европейской политики. Становится совершенно очевидным, что если США пытаются создать новые государственные образования в очагах конфликтов и тем самым обеспечить стабильность в регионах в рамках принципов «реальной политики», то европейцы стремятся сохранить формальные государственные границы, что, несомненно, становится фактором продолжения конфронтации. В таких условиях применение европейских вооруженных сил предполагается только после использования методов политического и экономического принуждения. Данные намерения уже достаточно четко выражены в отношении проблемы НКР и угрожают сохранению стабильности в регионе Южного Кавказа. Следует отметить следующее. Фактически, британские и французские эксперты по проблемам европейской и региональной безопасности категорически отвергают возможность участия европейских вооруженных сил и НАТО в применении силового принуждения, а также в миротворческих операциях на Южном Кавказе и в Центральной Азии. При этом они ссылаются на абсолютную невозможность применения существующих политических процедур по выработке соответствующих решений.

Таким образом, в политике ведущих европейских государств наблюдается непоследовательность, несогласованность и отсутствие понимания реальной перспективы. В связи с этим возникает вопрос об адекватной оценке вышеуказанных намерений европейцев. Европейские политические круги имеют данные намерения и амбициозные планы, но их реализация представляется крайне проблематичной.

4. Некоторые военно-технические решения в рамках Европейской оборонной инициативы

Политические и военные круги Франции, Германии и Великобритании, хотя и по разным причинам, приняли согласованное решение о полном дистанцировании от военно-технического потенциала США. Признано, что евро-

пейские вооруженные силы не могут участвовать в операциях, не располагая всеми необходимыми компонентами вооружений. Прежде всего, речь идет о трех компонентах:

- Космической разведке;
- Крупных военно-транспортных самолетах дальнего действия;
- Военно-морских силах, способных решать масштабные задачи за пределами Средиземного моря и Северной Атлантики.

Признано, что 100% лидерного вооружения необходимо производить в странах-участницах Европейской оборонной инициативы, при этом по основным компонентам другого вооружения доля европейских государств не должна быть ниже 90%. Приоритетными задачами создания новых вооружений является производство:

- Транспортной авиации дальнего действия;
- Нового класса ударных вертолетов, в том числе для морской авиации;
- Новых видов ракет среднего радиуса действия типа «земля-земля»;
- Высокоточного оружия, прежде всего авиационных бомб и ракет.

Особое внимание уделяется оснащению ВМС и ВВС новым оборудованием слежения и обнаружения и ускорению создания профессиональных вооруженных сил.

5. Перспективы внешнего базирования европейских вооруженных сил

Этот вопрос пока остается дискуссионным, но активно обсуждается в политических и военных кругах Франции, Великобритании и Германии. Франция придерживается мнения, что было бы целесообразным использовать временное и постоянное базирование на новых объектах в Сирии, Алжире и Ливане. Великобритания считает, что существующая конфигурация британских и французских военных баз в Средиземноморском бассейне, на Западе Африки и в Персидском заливе вполне достаточна для выполнения функций европейских вооруженных сил. В связи с этим Великобритания заинтересована в использовании военных бюджетов европейских государств для усовершенствования своих баз на Кипре и в Персидском заливе. В европейском аналитическом сообществе имеются предположения о намерениях создания или использования объектов военного назначения в Иракском Курдистане. Вместе с тем обсуждается возможность использования европейских вооруженных сил в качестве миротворческих, при условии урегулирования палестинской проблемы. В связи с этим рассматривается возможность постоянного воен-

ного базирования в Иордании и Ливане или непосредственно на территории Палестины. Великобритания рассматривает данные предложения как конкурентные в отношении США и выступает против преждевременных решений.

В кругах политических «проектировщиков» США имеются два мнения относительно способов глобального контроля над «Большим Ближним Востоком». Одна группа «проектировщиков» ссылается на британский опыт создания «малых опорных площадок» военного базирования и контроля региона, хотя те же примеры из британской имперской истории приводятся противниками этого способа контроля как недолговременного. Другая группа настаивает на развитии опыта, берущего свое начало в 1950-х гг., когда США инициировали создание Багдадского Пакта и проводили политику поддержки проамериканских режимов в странах региона. Скорее всего, в стратегии США в обозримой перспективе будут сочетаться оба способа контроля региона. Но нынешняя конструкция военного базирования на Ближнем Востоке уже не удовлетворяет требованиям актуального периода. Поэтому развитие военного базирования станет важнейшим направлением стратегии США. Это, несомненно, затронет и Внутреннюю Евразию, в том числе Южный Кавказ.

Характерно, что в европейской политической дискуссии по проблемам внешней политики, безопасности и обороны все более просматриваются некие инициативы, «экзотические» для традиционных европейских традиций в этих сферах. Тем самым европейцы пытаются выйти из рамок представлений о военно-стратегических задачах, которые бытовали после Второй мировой войны в соответствии с Ялтинско-Потсдамской системой. Возникают весьма смелые, нестандартные идеи, предложения, которые, однако, либо признаются преждевременными, либо временно забываются. Данное положение сохранится и в обозримой перспективе, пока будет происходить процесс дальнейшего раскола в НАТО и снятия глобального противоречия Западного сообщества.

6. Проблема локальных региональных конфликтов в Восточной Европе

Вопрос о вступлении государств Восточной Европы в НАТО все еще находится в состоянии неопределенности. Вместе с тем в рассмотрении данного вопроса произошли заметные, быть может, существенные изменения. Если ранее, по крайней мере на протяжении 90-х гг. и до прихода в Белый дом Дж.Буша, данный вопрос вполне определенно связывался с такими задачами, как достижение странами Восточной Европы достаточного уровня вооруженных сил, экономического развития, установление правового порядка, урегулирование

конфликтов и т.д., то в настоящее время все эти условия стали более чем относительными. Пример принятия в НАТО Румынии и Болгарии говорит о возможности подобного решения абсолютно для всех государств Восточной Европы, даже относящихся к «категории» несостоявшихся. Сложнее обстоит дело с интеграцией в Европейское сообщество, где необходимы более чем определенные экономические и правовые стандарты. Уже не только англосаксонское, но и континентально-европейское аналитическое сообщество допускает вступление в НАТО государств с совершенно разваленной экономикой, с сомнительным правовым порядком и малоэффективными вооруженными силами. Наряду с этим заявляется, что, например, Грузия могла бы вступить в НАТО и Евросоюз, отказавшись от борьбы за возвращение контроля над Абхазией и Южной Осетией. В отличие от Болгарии, которая располагает боеспособными вооруженными силами, ни одно государство из бывших советских республик не обладает таковыми. Следовательно, приоритетом НАТО становится не оборона, а некие околооборонные политические задачи геополитического и геоэкономического свойства.

Молдова рассматривается европейскими политическими кругами как страна, которая должна стать со временем членом Европейского Союза и НАТО. В связи с этим европейцы заинтересованы в урегулировании Приднестровского конфликта, однако не на любых условиях и не по любому сценарию. Европейцы заинтересованы в вытеснении военного и политического присутствия России. Заинтересованность в Молдове в значительной мере вызвана также позицией Румынии, которую поддерживают Франция, Италия и Германия. Урегулирование Приднестровского конфликта может быть осуществлено только при полном выводе российских войск и подчинении Приднестровской Республики Молдове в рамках унитарного государства (то есть, исключая федеративные или конфедеративные условия). Европейскому Союзу не удастся выработать реалистическую позицию в отношении Молдовы, и европейцы вынуждены пока занимать выжидательную позицию. Тем не менее, по имеющимся сведениям, в структурах Евросоюза предпринимаются попытки разработать тактику поведения в отношении Молдовы и Приднестровской проблемы.

Аналитики, работающие на Европейскую комиссию, то есть на «правительство» Европы, предлагают начать продолжительное и последовательное давление на Россию по данному вопросу, применяя пропагандистские, экономические и политические способы. Наряду с этим, предлагается вовлечение в данную проблему Украины: в целях экономического блокирования Приднестровской Республики на основе решения, выработанного ОБСЕ. Вместе с тем достаточно влиятельные круги в Европе возражают против

подобных инициатив, которые могут привести к серьезному конфликту между Европой и Россией, а также к эскалации конфликта непосредственно в Приднестровье. На примере Молдовы можно продемонстрировать дифференциацию подходов Западного сообщества в рассмотрении локальных конфликтов в регионах Восточной Европы. Если Косово и Нагорный Карабах не могут рассматриваться как части бывших «метрополий» и имеют несомненную перспективу международного признания их суверенитета, а Абхазия и Южная Осетия практически признаны, как минимум, протекторатами России, то Молдова рассматривается как особая проблема. Молдова полностью должна быть под контролем Запада, а Приднестровская Республика должна быть ликвидирована. Если на Балканах и Южном Кавказе политика США и Европейского сообщества весьма отличается, то в отношении Молдовы и возможных аналогичных проблем Запад солидарен.

Руководство НАТО неоднократно заявляло, что не предусматривает никакого участия в урегулировании локальных региональных конфликтов в Восточной Европе, прежде всего на Южном Кавказе. Иные подходы чреваты не только серьезной дестабилизацией в регионе, но и противоречат приоритетам США, рассматривающим Южный Кавказ почти исключительно в аспекте добычи и транспортировки нефти как генеральной цели, что предполагает стабильность. Кроме того, конфликты на Южном Кавказе не представляют серьезной угрозы геополитическим и геоэкономическим планам США. Данные подходы разделяет и Великобритания, которая тесно сотрудничает в нефтяной сфере не только с Азербайджаном, но и с Россией, имеющей свои приоритеты в регионе. США вполне устраивает статус-кво в части конфликтов на Южном Кавказе, что обусловило их критику политики Грузии, пытающейся решить вопросы Южной Осетии и Абхазии силовым способом. Европейское сообщество предпочитает иные пути влияния на Южном Кавказе, которые, несмотря на применение различных, далеко не адекватных политических способов давления, не предусматривают использование вооруженных сил. Дискуссии о возможности миротворческих сил на Южном Кавказе носят демагогический, пропагандистский характер.

Выводы

Анализ процесса расширения НАТО и развития Европейской оборонной инициативы приводит к следующим выводам и результатам.

США, столкнувшись с реальной перспективой дальнейшего раскола НАТО и формирования полноценных европейских вооруженных сил, предпочли сотрудничество с ведущими государствами Европы по данной проб-

леме. Это сотрудничество предполагает разделение зон геополитической ответственности и предоставление европейцам возможности обеспечить безопасность на Балканах, Кавказе и в Центральной Азии (по прошествии определенного времени, когда Вашингтону удастся решить некоторые проблемы безопасности).

Ведущие европейские государства пытаются решить в перспективе вопросы внешнего военного базирования, принять участие в миротворческих акциях в прилегающих к Европе или более отдаленных регионах.

Европейские государства приняли солидарное решение о полном дистанцировании от военно-промышленного комплекса США и самостоятельном решении проблем вооружений, создании всех компонентов вооруженных сил, позволяющих проводить операции в отдаленных регионах.

США и ведущие европейские державы по различным причинам пришли к выводу о целесообразности ограничения расширения состава НАТО. Если США уже решили свои задачи путем расширения НАТО, то ведущие европейские державы пытаются сделать акцент на развитии Европейской оборонной инициативы и Европейского сообщества в целом.

В британских вооруженных силах проявляют все больше заинтересованности в участии страны в Европейской оборонной инициативе, усиливаются антиамериканские настроения. Европейские вооруженные силы стали одним из ориентиров внешней политики Великобритании. Причем этой позиции придерживаются не только лейбористские, но и консервативные политики, которые ранее категорически возражали против ослабления НАТО.

США и ведущие европейские государства рассматривают военное присутствие США в Кавказско-Каспийском и Центрально-азиатском регионах как временное явление, которое недостаточно обосновано и не имеет четкой концепции, целей и задач. США пытаются переложить задачи по обеспечению безопасности на пространстве от Балкан до Центральной Азии на европейские вооруженные силы, но только после решения некоторых политических задач, видимо, связанных с политикой государств данных регионов.

Ведущие нефтяные компании выражают непонимание военного присутствия США в Кавказско-Каспийском бассейне, которое связывается с проблемами безопасности энергетических проектов. Эта позиция, несомненно, обоснованна. Нефтяные компании считают, что некоторые незначительные угрозы на Южном Кавказе и в Каспийском море существуют, но они компенсируются выгодами, которые компании получают при реализации нефтяных проектов. Компании сами способны обеспечить безопасность данных коммуникаций при помощи заинтересованных государств.

Август, 2006г.

THE PROBLEMS OF *NATO'S* EXPANSION AND THE DEVELOPMENT OF EUROPEAN DEFENSE INITIATIVE

Igor Muradyan

Resume

Facing real perspective of NATO's further splitting and the formation of European full military forces, the United States preferred cooperating with the European leading countries, which supposes division of zones of geopolitical responsibility and offering the Europeans opportunity to ensure security in Balkans, Caucasasia and Central Asia.

The European countries have made a united decision on complete distancing from the US military-industrial complex and independent solution of the problem of arming, making all the components of armed forces which would allow to carry out operations in distant regions. Together with it, the leading European countries try to solve in the prospective the problems of foreign military deployment, to take part in peace making actions in the regions contiguous to Europe or more distant ones.

As for the US-Europe relations in the context of problems connected with NATO, one should take into account Great Britain's evolving position. In that country's armed forces more and more strengthen anti-American moods, raises interest in taking part in the European defense initiative. The European armed forces became one of the guiding lines of Great Britain's foreign policy, at that, not only Laborites keep to that position, but also Conservatives in the past categorically rejecting NATO's weakening.